

Транснациональный разрыв

Отношения России и ЕС: 2022 год
и его последствия

Татьяна Романова

Т.А. Романова – кандидат политических наук, доцент кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета и Департамента международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-5-79-97

В исследованиях международных отношений с 1970-х гг. выделяют три институциональных уровня взаимодействия: межгосударственный, межправительственный и транснациональный. Первый вовлекает высших должностных лиц, второй подразумевает сотрудничество чиновников среднего и низшего уровня, а третий – взаимодействие граждан (бизнес-связи, диалог неправительственных организаций, образовательное и научное сотрудничество, культурные и спортивные контакты). В фокусе внимания аналитиков обычно находится межгосударственный уровень. Межправительственные и транснациональные связи, очерчивающие межгосударственные решения и обеспечивающие их последующее выполнение, нередко ускользают из поля зрения. Однако эти связи обладают автономией от межгосударственных, они деполитизируют диалог, обеспечивают его стрессоустойчивость.

Межгосударственный, межправительственный и транснациональный уровни присутствовали в отношениях России и ЕС с начала 1990-х годов. События 2014 г. нанесли ущерб межгосударственному и межправительственному уровням, но

транснациональное взаимодействие обе стороны лелеяли, хоть и по-разному. После 24 февраля 2022 г. уничтожены и многие транснациональные связи. Уникальность происходящего заключается в скорости и объёме исчезновения контактов, а также в том, что инициатива исходит не столько «сверху», от официальных органов власти, сколько «снизу», от самих участников транснационального уровня.

Цель данной статьи – выявить причины и последствия качественных преобразований транснационального уровня отношений России и Европейского союза, начавшихся 24 февраля 2022 года. Новизну исследования составляют три аспекта. **Во-первых**, оно охватывает весь комплекс транснациональных связей, а не только бизнес-связи, разрыв которых часто и подробно исследуют в контексте санкций. **Во-вторых**, в статье разбираются причины обвала транснациональных связей, тогда как существующие исследования межправительственных и транснациональных отношений сосредоточены главным образом на развитии и функционировании этих связей. **В-третьих**, в исследовании обозначены последствия разрыва транснационального уровня отношений России и ЕС.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УРОВНИ В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В науке о международных отношениях дискуссия вращается вокруг различных уровней отношений; их можно классифицировать по тематическому, структурному и институциональному принципам¹. Нас интересует последний. Его суть состоит в том, что контакты не исчерпываются встречами высших должностных лиц, а развиваются на более низких уровнях. Роберт Кеохейн и Джозеф Най ввели термин «транснациональный» для обозначения связей, не контролируемых центральными органами государства². Речь шла о неиерархическом, сетевом взаимодействии, о гибкости и быстроте в обмене информацией, о социализации,

¹ Романова Т.А. Уровни анализа как инструмент оценки эволюции отношений России и Европейского союза // Современная Европа. 2017. No. 2. С. 30-42.

² Nye J.S., Keohane R.O. Transnational Relations and World Politics: An Introduction // International Organization. 1971. Vol. 25. No. 3. P. 329-349.

но также непрозрачности взаимодействия³. В 1974 г. авторы разделили контакты на межправительственные и транснациональные⁴. Первый включает «комплекс прямых связей между подразделениями различных правительств, которые не контролируются и не направляются непосредственно... основными должностными лицами этих государств»⁵. Транснациональное взаимодействие – результат роста влияния негосударственных участников международных отношений.

Первым транснациональным объектом изучения стал бизнес, ведущий к созданию сетей, параллельных государственному. В 1980-е гг. возрастает внимание к неправительственным организациям, к диалогу гражданских обществ. Они предоставляют информацию, нередко альтернативную официальной, осуществляют экспертизу, определяют повестку развития и продвигают её⁶. В качестве ещё одной транснациональной группы выделяют эпистемные (экспертные, научные) сообщества. Они продвигают своё видение, в том числе формируя когнитивные рамки для межгосударственного уровня⁷. Образовательные контакты, программы обменов, совместное обучение, составляют ещё один блок транснациональных отношений. Наконец, особый тип транснациональных отношений – культурные и спортивные связи.

Плотность транснациональных отношений определяется характеристиками международных акторов. Это экономическая система, состояние некоммерческого сектора, включённость учёных в международное сотрудничество и гармонизация систем образования. Также сюда относится интернационализация культурных и спортивных сфер. Плотность контактов во всех типах транснациональных отношений может быть обоснована как рациональны-

³ Börzel T.A. Organizing Babylon: on the different conceptions of policy networks // Public Administration. 1998. Vol. 76. No. 2. P. 253-273; Slaughter A.-M. A New World Order. Princeton, NJ and Oxford: Princeton University Press, 2004. 368 p.

⁴ Keohane R.O., Nye J.S. Transgovernmental Relations and International Organizations // World Politics. 1974. Vol. 27. No. 1. P. 39-62.

⁵ Ibid. P. 43.

⁶ Keck M., Sikkink K. Transnational advocacy networks in international and regional politics // International Social Science Journal. 1999. Vol. 51. No. 159. P. 89-101.

⁷ Haas P.M. Introduction: epistemic communities and international policy coordination // International Organization. 1992. Vol. 46. No. 1. P. 1-35.

ми соображениями (например, взаимная выгода экономического сотрудничества, решение общих экологических проблем, диалог через спорт), так и распространением идей, постепенной социализацией граждан – в попытке понять друг друга.

Межгосударственный уровень задаёт правовую и политическую основу для межправительственных и транснациональных связей. Но они имеют самостоятельную динамику – с одной стороны, ограничивают действия руководителей государств и формируют запрос, а с другой – способствуют реализации принятых решений. Государства научились использовать транснациональный уровень в своих интересах, для продвижения тех или иных идей, упрочения экономического базиса взаимодействия или манипуляции им.

Транснациональный и межправительственный уровни обеспечивают стрессоустойчивость отношений. Если воспринимать отношения как систему, а описываемые нами связи как её элементы, то нарушение контактов по одной линии можно компенсировать активизацией взаимодействия по другим, что обеспечивает стабилизацию диалога.

Институциональные уровни связаны со степенью политизации отношений. В данном случае мы определяем её, исходя из категории политического Карла Шмитта, как разделение на «друга и врага», обозначающее «высшую степень интенсивности соединения и разделения»⁸. Недостаточно плотное межправительственное взаимодействие ведёт к политизации, поскольку отношения максимально сдвигаются на межгосударственный уровень, их техническая проработка сокращается, а на первый план выходят концептуальные различия. Влияние транснациональных отношений разнонаправлено: бизнес, эпистемные сообщества, научные и образовательные контакты порождают прагматизацию и деполитизацию, а активность неправительственных организаций может и деполитизировать взаимодействие (например, в вопросах социальной защиты или охраны окружающей среды), и политизировать его (например, в вопросах демократии и прав человека).

⁸ Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. No.1. С. 38-39.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УРОВНИ В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ЕС

В исследованиях отношений России и Евросоюза чаще всего уделяется внимание самому верхнему уровню взаимодействия. Этому способствует публичность саммитов, важность их решений, а также относительная лёгкость изучения. Гораздо меньше анализировались ежедневные контакты бюрократий двух сторон, то, как совместные и односторонние институты формируют предпочтения участников, очерчивают повестку и воплощают принятые решения. Всплески интереса к этой теме наблюдались в связи с переговорами по общим пространствам⁹, функционированием диалогов России и ЕС¹⁰. Изучалось, как межгосударственный уровень способствовал транснациональным контактам. Особую значимость приобрело так называемое дело Симутенкова, гарантировавшее гражданам России ряд прав на территории Евросоюза¹¹.

Интерес к собственно транснациональным отношениям был значительно ниже. Изучались вопросы лоббирования¹²; роль политических сетей в трансфере норм¹³, обмене информацией и сближении позиций сторон¹⁴. Довольно подробно исследо-

⁹ Бордачёв Т.В., Романова Т.А. Модель на вырост. Выбор России надолго определит её отношения с ЕС. // Россия в глобальной политике. 2003. No. 2. URL: globalaffairs.ru/articles/model-na-vyrost/ (дата обращения: 25.07.2022).

¹⁰ Romanova T. Russian energy in the EU market: Bolstered institutions and their effects // Energy Policy. 2014. Vol. 74. Issue C (November). P. 44-53.

¹¹ Четвериков А.О., 2019. Симутенков против Министерства образования и культуры и Федерации футбола Испании // Право Европейского Союза. 12.04.2019. URL: <https://eulaw.ru/translation/simutenkov/> (дата обращения: 25.07.2022).

¹² Леви Д.А. О стратегиях лоббирования частных и государственных компаний России и Европейского Союза // Современные отношения России и Европейского Союза: 10 лет после подписания Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве. Библиотека Европейских исследований Вып. 18. СПб: СПбГУ, 2005. С.151-159.

¹³ Turkina E., Postnikov E., 2012. Cross-border inter-firm networks in the European Union's Eastern neighbourhood: integration via organizational learning // Journal of Common Market Studies. 2012. Vol. 50. No. 4. P. 632-652. Их же. From Business to Politics: Cross-Border Inter-Firm Networks and Policy Spillovers in the EU's Eastern Neighbourhood // Journal of Common Market Studies. 2014. Vol. 52. No. 5. P. 1120-1141.

¹⁴ Фейгин В.И., Громов А.И. Становление и первые результаты работы Консультативного Совета по газу (КСГ) в контексте отношений России и ЕС в газовой сфере // Научный журнал Российского газового общества. 2014. No. 1. С. 39-48; Kazantsev A. Policy networks in European-Russian gas relations: Function and dysfunction from a perspective of EU energy security // Communist and Post-Communist Studies. 2012. Vol. 45. No. 3-4. P. 305-313; Romanova T. Op. cit.

вались бизнес-контакты¹⁵. Развивались идеи о формировании транснационального пространства России и ЕС¹⁶. Уделялось внимание образовательному и научному сотрудничеству¹⁷, взаимодействию в культуре¹⁸, диалогу гражданских обществ¹⁹, развитию экспертных связей²⁰.

В развитии межправительственных и транснациональных отношений России и Европейского союза можно выделить несколько периодов. Бум межправительственных отношений пришёлся на начало нынешнего века, когда появились идеи построения четырёх пространств, были созданы диалоги в различных отраслях, запущена инициатива «Партнёрство ради модернизации». Россия тогда была открыта для максимально тесного взаимодействия, готова к использованию различных форматов. Кризис 2008 г., вызванный событиями в Грузии, стороны прошли относительно мягко именно благодаря межправительственным и транснациональным отношениям, которые компенсировали короткий провал в межгосударственных контактах.

Кризис 2014 г. дал иной результат: санкции Брюсселя, а также самоограничения институтов Евросоюза привели к остановке большинства диалогов²¹. На смену понятным, постоянным структурам пришли институты *ad hoc* для разрешения кризисных си-

¹⁵ Connolly R., Deak A. Russia-EU economic relations: from moderate pull to normative push? // The Routledge Handbook of EU-Russian Relations. Structures, Actors, Issues. Abington: Routledge, 2021. P. 229-240.

¹⁶ Стрежнева М.В. Транснациональное политическое пространство: новые реалии международного развития. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 266 с.

¹⁷ Deriglazova L., Makinen S. Still looking for a partnership? EU-Russia cooperation in the field of higher education // Journal of Contemporary European Studies. 2019. Vol. 27. No. 2. P. 184-195; Их же. Building trust through academic cooperation? // The Routledge Handbook of EU-Russian Relations. Structures, Actors, Issues. Abington: Routledge, 2021. P. 300-311.

¹⁸ Fadeeva L. EU-Russia cultural relations and identity politics // The Routledge Handbook of EU-Russian Relations. Structures, Actors, Issues. Abington: Routledge, 2021. P. 312-322.

¹⁹ Belokurova E., Demidov A. Civil society in EU-Russia relations // The Routledge Handbook of EU-Russian Relations. Structures, Actors, Issues. Abington: Routledge, 2021. P. 289-299.

²⁰ Fischer S. Epistemic communities in EU-Russia relations: a dialogue of the deaf? // The Routledge Handbook of EU-Russian Relations. Structures, Actors, Issues. Abington: Routledge, 2021. P. 335-344.

²¹ Романова Т.А. Институциональные аспекты диалога России и Европейского союза: через диверсификацию к примитивизации? (На примере энергетических отношений) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Сер. 6. No. 1. С. 65-76.

туаций (например, в энергетике). Бóльшая часть межправительственного взаимодействия была заморожена. Транснациональные отношения сохранились, но стороны смотрели на них по-разному. Россия уделяла внимание бизнес-контактам, делая акцент на экономическом прагматизме. Одновременно Москва пыталась поставить под контроль контакты гражданских обществ, поддерживая взаимодействие по линии Общественная палата – Европейский экономический и социальный комитет, но критикуя иные связи²². Евросоюз же поддерживал децентрализованное взаимодействие обществ, а также Гражданский форум России и ЕС, объединявший различные неправительственные организации, очевидно, надеясь на политическую модернизацию России за счёт социализации. Один из пяти принципов отношений России и ЕС, сформулированных в 2016 г., был посвящён именно диалогу граждан²³. Обе стороны содействовали научным, образовательным, культурным связям, ведь они соответствовали и установке России на прагматичное сотрудничество, и ориентации ЕС на расширение каналов взаимной социализации. Таким образом, после 2014 г. развивались все типы транснациональных отношений.

РАЗРЫВ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В 2022 ГОДУ

С 24 февраля 2022 г. транснациональные отношения изменялись с калейдоскопической скоростью. Первым импульсом было сохранить существующее взаимодействие. Бизнес замер на несколько дней в ожидании. Западные учёные призвали сохранить научно-техническое сотрудничество с Россией²⁴. В университетах ЕС шли дискуссии о том, как взаимодействовать с российскими коллегами и студентами. Североевропейские газеты *Helsingin Sanomat*, *Dagens Nyheter* и *Politiken*, стремясь создать канал альтернативной

²² Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 22.10.2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64261> (дата обращения: 25.07.2022).

²³ Remarks by High Representative/Vice-President Federica Mogherini at the press conference following the Foreign Affairs Council // The European External Action Service. 14.03.2016. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/5490/remarks-by-high-representativevice-president-federica-mogherini-at-the-press-conference-following-the-foreign-affairs-council_en (дата обращения: 26.07.2022).

²⁴ Holdren J., Fedoroff N., Lane N., Talbot N., Spribille T., 2022. Let's not abandon Russian scientists // Science. 24.03.2022. URL: <https://www.science.org/doi/10.1126/science.abq1025> (дата обращения: 25.07.2022).

информации для россиян, предложили переводить часть своих материалов на русский язык.

Однако на смену этим попыткам быстро пришёл диаметрально противоположный подход. Компании ЕС и США – от *Zara* до *Ernst and Young* – поспешили (временно) закрыть представительства в России, ограничить операции, продать активы в России или передать их российским лицам²⁵. Весьма ощутимым для интернационализованной части российского общества стало решение *MasterCard* и *Visa* отключить Россию от своих систем. Находящиеся за границей россияне оказались отрезаны от средств и доходов на родине, а те, кто остался на родине, потеряли возможность пользоваться большинством иностранных сервисов. Бизнес оказался заложником плодящихся в геометрической прогрессии ограничений, разрыва логистических цепочек и сложностей расчётов.

Неправительственные организации жаловались на резкое снижение финансирования из-за рубежа. Это отчасти объясняют ограничительные меры. Неслучайно Офис по контролю за иностранными активами США выпустил генеральную лицензию, разрешающую переводы в пользу неправительственных организаций России и Украины. Однако западные участники сохранили осторожность. Серьёзно пострадало научное и образовательное взаимодействие. Прекращены совместные исследования, приостановлено участие российских университетов в международных ассоциациях, ряд стран ЕС прямо запретил своим резидентам взаимодействовать с российскими коллегами. Некоторые базы научных статей (например, *Taylor and Francis*) заморозили для российских институтов доступ к своим ресурсам. Студентам, находящимся в России по обмену, настоятельно рекомендовали вернуться на родину. Приостановились программы двойных дипломов между вузами России и Старого Света.

Возникли проблемы в культурной и спортивной сферах. Концерты российских артистов, не осуждающих публично действия российских властей в отношении Украины, отменялись. Из ре-

²⁵ Almost 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia—But Some Remain // Yale School of Management. 25.07.2022. URL: <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain> (дата обращения: 25.07.2022).

пертуаров театров Европы (на время) изымались русские классические произведения, а конкурс Чайковского пропал из перечня Всемирной федерации международных музыкальных конкурсов. Анекдотичными и широко растиражированными в российских СМИ стали истории о запрете лекций про российских деятелей культуры прошлых веков. Российские спортсмены не смогли принять участие во многих международных соревнованиях. Большинство российских спортивных ассоциаций столкнулось с заморозкой членства в международных объединениях.

Часть связей сохранилась. Некоторые бизнесмены пытаются продолжить деятельность в новой среде. В науке сохраняется диалог по линии личных (но не институциональных) контактов. Ряд западных журналов принимает к публикации результаты исследований россиян. Интересен случай тенниса, где ассоциации АТР и WTA поддерживали право российских спортсменов продолжить участие в соревнованиях. Некоторые страны Евросоюза запустили специализированные программы поддержки российских учёных и журналистов, оказавшихся за пределами России. Программы психологической помощи созданы и для российских студентов, обучающихся в ЕС. Однако всё это не меняет общего тренда на разрыв транснациональных связей. Более того, оказание помощи россиянам, оказавшимся в Евросоюзе, нельзя считать собственно транснациональными связями (по крайней мере, на данный момент), поскольку они не предполагают пересечения границы между ЕС и Россией.

По западной моде в России разрыв транснациональных контактов окрестили культурой отмены (*cancel culture*), понимаемой как ограничение возможностей отдельных участников нормально функционировать в результате реакции на высказанную ими позицию. В нашем случае, однако, речь идёт об отказе сотрудничать с российским партнёром как об ответе на несогласие с действиями официальной Москвы на Украине. Зачастую нет разницы, какую позицию занимает конкретный спортсмен, учё-

Новое транснациональное взаимодействие не может быть ориентированным на западные институты, позволяющие Западу в один момент лишиться неудобных всего.

ный или покупатель. Важен факт гражданства, которое стало токсичным в глазах участников транснациональных отношений со стороны Европейского союза. Большая часть контактов между Россией и ЕС, которые выстраивались на протяжении более тридцати лет, если не похоронена, то заморожена. Ни один из типов транснациональных отношений не стал исключением. Дифференциация между государством и гражданами России, которую долго пытался проводить ЕС, сведена к минимуму. Наибольшее удивление вызывают как раз самостоятельные действия традиционно инертного транснационального уровня, направленные на разрыв связей.

ПРИЧИНЫ РАСПАДА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

Можно выделить пять взаимосвязанных причин разрыва транснациональных связей.

Первая – позиция официальных властей. Классические межгосударственные связи критически важны для транснациональных, поскольку официальные документы формируют необходимые для них правовые, политические и экономические предпосылки. ЕС традиционно разделял государство и общество России. Поначалу Евросоюз пытался сохранить эту линию и после 24 февраля 2022 года. Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель, например, неоднократно подчёркивал, что Евросоюз разграничивает «граждан России и режим России»²⁶, а также напрямую апеллировал к гражданам России²⁷. ЕС приостановил действие соглашения об облегчении визовых процедур для госслужащих (в том числе дипломатов), но не для простых граждан²⁸.

²⁶ Borrell J. Meduza - Josep Borrell: "You should only blame the Russian government for the consequences of the sanctions" // The European External Action Service. 03.03.2022. URL: www.eeas.europa.eu/eeas/meduza-josep-borrell-you-should-only-blame-russian-government-consequences-sanctions_en (дата обращения: 25.07.2022).

²⁷ Borrell J. Video message by HR/VP Josep Borrell to the Russian People // The European External Action Service. 26.02.2022. URL: www.eeas.europa.eu/eeas/video-message-hrvp-josep-borrell-russian-people_en (дата обращения: 25.07.2022).

²⁸ Ограничительные меры ЕС в ответ на кризис в Украине // Представительство ЕС в Российской Федерации. 16.03.2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eu_restrictive_measures_in_response_to_crisis_in_ukraine_rus_web_march_2022.pdf (дата обращения: 25.07.2022).

Тем не менее многие санкции ЕС бьют именно по транснациональным отношениям. В частности запрет российским авиакомпаниям использовать европейское воздушное пространство и разрыв лизинговых соглашений в авиации ограничил всех в свободе передвижения и непосредственных контактах. К этой же категории можно отнести остановку железнодорожного сообщения Финляндии с Россией. Другой пример – отказ Евросоюза от финансирования научного и образовательного сотрудничества с Россией по четвёртому пакету санкций²⁹. В результате под удар попали сотни сложившихся сетей. Ещё одна иллюстрация – ограничение вкладов россиян в банки ЕС, повлекшее тотальную проверку средств во многих банках и внедрение системы ручного контроля переводов в Россию, почти парализовавшее взаимодействие.

Таким образом, декларируемые попытки Брюсселя сохранить прежнюю схему (заморозка межгосударственного и межправительственного уровней при сохранении транснациональных контактов) перечеркнул санкционный азарт.

Большую лепту в развал транснациональных связей внесли и действия Москвы. Здесь можно упомянуть подозрительность к любой гражданской деятельности, особенно при финансировании из-за рубежа; расширение практики присуждения статуса «иностранный агент»; внедрение законодательства, которое может быть использовано для наказания за любые формы международного сотрудничества. Решение Минюста России от 8 апреля 2022 г. аннулировать регистрацию пятнадцати организаций (в том числе фондов немецких политических партий, *Carnegie, Amnesty International*) подлило масла в огонь. При этом действия российского руководства последовательны и остаются в русле давней убеждённости, что гражданское общество не должно быть «продуктом абстрактного транснационального разума, за которым спрятаны чужие интересы»³⁰. А вот в ЕС подход эволюционировал.

²⁹ Санкции ЕС против России в ответ на её вторжение в Украину // Европейская комиссия. 26.02.2022. URL: ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/ru/fs_22_1402 (дата обращения: 25.07.2022).

³⁰ Заседание дискуссионного клуба «Валдай»... Указ. соч.

Вторая причина разрыва транснациональных связей – парадигма войны, воцарившаяся в отношениях России и ЕС. Брюссель воспринял действия России как вызов Евросоюзу и продвигаемому им «порядку, основанному на правилах»³¹. Это меняет парадигму отношений на военную и для политиков ЕС/Запада, и для простых участников транснациональных отношений. Ранее ЕС действовал ради преодоления тёмного прошлого Европы, былых войн, которым удалось положить конец благодаря интеграции. Теперь Россия окончательно оформилась как антагонист, в противодействии которому ЕС утверждает свою идентичность. В этой схеме любые связи лишние, ведь доминирует размежевание по линии «друг – враг».

Понятие войны становится при этом всё более многообразным. Есть события на Украине. Есть «всеобъемлющая экономическая и финансовая война» Запада против России, где все средства хороши, чтобы минимизировать способность Москвы продолжать конфликт³². Есть «гибридная, тотальная война», цель которой – «разрушить, сломать, уничтожить, задушить российскую экономику и Россию в целом»³³. Эта плюрализация войны создаёт возможность гибкого и широкого участия в конфронтации: на поле боя, поставляя оружие или через наёмников, в экономической сфере, разрывая связи, в любом другом взаимодействии – путём прекращения контактов с партнёрами из России. Жестокость сцен, транслируемых из Украины, подталкивает каждого к участию. Такое расширенное толкование войны позволяет игрокам ЕС погрузить в неё и российских граждан, попытаться достучаться до них по транснациональной линии и девиртуализировать для них спецоперацию.

Третья причина разрыва связей – восприятие российского общества как гомогенного, поддерживающего в своём большинстве

³¹ EU response to Russia's invasion of Ukraine // Council of the European Union. 25.07.2022. URL: www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-response-ukraine-invasion/?_cf_chl_tk=KAwkPmNLCQsIx2kuefHBJRDNY8YNu1lIObz_KA3S8cA-1650712029-0-gaNycGzNCGU (дата обращения: 25.07.2022).

³² Lough R. French minister declares economic 'war' on Russia, and then beats a retreat // Reuters. 1.03.2022. URL: www.reuters.com/world/france-declares-economic-war-against-russia-2022-03-01/ (дата обращения: 25.07.2022).

³³ Выступление на заседании Попечительского совета Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова, Москва, 25 марта 2022 года // МИД РФ. 25.03.2022. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1806493/ (дата обращения: 25.07.2022).

действия России на Украине. В доказательство приводятся опросы общественного мнения, причём как провластных ВЦИОМа и ФОМа, так и более критично настроенного «Левада-центра» (признан иноагентом). Эти опросы выявляют поддержку спецоперации от 65 процентов³⁴ до 89 процентов³⁵ опрошенных. Изменение формулировки вопросов и предоставление возможности не отвечать позволяет уточнить картину по признакам возраста, профессиональной деятельности, дохода³⁶. Однако это не меняет основной вывод: наличие в России ядра сторонников спецоперации и молчаливой периферии, присоединяющейся к официальной линии.

В результате западные организации и граждане перестают дифференцировать граждан и государство в России. В западном дискурсе термин «война Путина» постепенно выдавливается термином «война России». Такой взгляд усиливают акции различных российских юридических и физических лиц. Например, демонстрация символики *Z* и *V* или мартовское письмо ректоров в поддержку действий официальной России³⁷. В то же время протестные акции в России были минимизированы и подавлены из общественного пространства полицией и Росгвардией, а также законодательными новеллами 2022 года. Это обосновывает ответные широкие меры воздействия Запада, «коллективного недискриминационного наказания всей биологической общности»³⁸.

Четвёртую причину можно назвать «долгосрочный, репутационный прагматизм». На начальном этапе конфликта многие

³⁴ Украина. Опрос 20 марта. Представления о целях России на Украине. 28.03.2022. URL: <https://fom.ru/Politika/14706> (дата обращения: 25.07.2022).

³⁵ Конфликт с Украиной // Левада-Центр. 31.03.2022. URL: <https://www.levada.ru/2022/03/31/konflikt-s-ukrainoj/> (дата обращения: 25.07.2022).

³⁶ Анатомия поддержки. Пострелиз №5 // ExtremeScan. 7.04.2022. URL: t.me/ExtremeScan/22 (дата обращения: 25.07.2022); О чём не расскажут рейтинги. Пострелиз №4 // ExtremeScan. 4.04.2022. URL: t.me/ExtremeScan/19 (дата обращения: 25.07.2022).

³⁷ Агранович М. Российский союз ректоров выступил с обращением // Российская газета. 5.03.2022. URL: https://rg.ru/2022/03/05/rossijskij-soiuz-rectorov-vystupil-s-obrashcheniem.html?_openstat=cmccucnU7QWNjZW50czvQntCx0YnQtdGB0YlQstC+LiDQn9GA0L7QtdC60YLRizsx (дата обращения: 25.07.2022).

³⁸ Алексеева-Карневали О. Конфликт на Украине: биополитика и стратегия // Российский совет по международным делам. 5.04.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/konflikt-na-ukraine-biopolitika-i-strategiya/> (дата обращения: 25.07.2022).

российские политики и эксперты были уверены, что прагматизм позволит сохранить большую часть экономических, культурных, образовательных и научных связей. Однако само понятие прагматизма относительно, оно обусловлено мировоззрением. Экономические выгоды, преимущества научного и образовательного сотрудничества, обогащающий характер культурного диалога, конечно, важны. Но ещё важнее в современном мире репутация и бренд (личный или организации). Если принять во внимание этот ресурс, экономические подсчёты становятся более сложными, а соображения о прагматизме – более нюансированными.

Сколько можно заработать в России в сравнении с рынками ЕС и США, где потребители отказываются покупать продукцию компании, которая останется на рынке России? Например, *Uniqlo* столкнулась с гражданским сопротивлением, когда попыталась оставить свои магазины в России открытыми. Какой урон будет нанесён репутации, если станет известно о помощи российской организации, пусть и благотворительной? Можно ли гарантировать, что средства не пойдут на деятельность, связанную со специальной операцией (причём связь можно трактовать широко)? Каково будет репутационное имя института, если скажут, что он содействует российской науке и образованию, результаты которых могут быть использованы в армии?

Можно произвести другие подсчёты. Что значит (временный) разрыв связей с Россией, если их сохранение продляет конфликт, а с ним – и финансовые издержки, людские жертвы? Кроме того, чем дольше конфликт, тем выше число украинских беженцев, которым, кстати, надо помогать за счёт бюджета, и длиннее срок их пребывания в ЕС. Как можно строить какие-то бизнес-планы, если постоянно меняется политический контекст? Наконец, разрыв логистических цепочек и проблемные финансовые трансакции просто делают невозможным продолжение ведения бизнеса.

То есть речь не об отсутствии прагматизма участников транснациональных отношений со стороны ЕС, а о другом прагматизме. При этом издержки, выделяемые российскими наблюдателями, существуют, но они меньше ущерба, который могут понести транснациональные игроки ЕС / Запада при продолжении деятельности в России. Более того, высвобождающиеся временные, людские,

финансовые ресурсы можно направить туда, где они принесут успех уже в краткосрочной перспективе. Это, например, трудоустройство украинских беженцев, в том числе в рамках научных, образовательных и культурных проектов. Возможно, это будут неидеальные партнёры, порой уступающие российским коллегам по каким-то показателям, но такая мера позволит решить более широкие социальные задачи.

Пятая причина – внешнее давление на систему транснациональных отношений России и ЕС. Традиционно в этом качестве упоминается экстерриториальное влияние американских санкций, заставляющих коммерческих игроков большинства стран мира воздерживаться от нарушения ограничительных мер США. Однако в случае транснациональных отношений не меньшую роль сыграла Украина, на уровне как государства, так и гражданского общества. Это давление претерпело изменения с 24 февраля текущего года. Вначале были попытки напрямую обратиться к россиянам с призывом протестовать против специальной операции. Несколько обращений записал президент Владимир Зеленский. Видео были также подготовлены известными в России украинскими артистами, ведущими, блогерами. Однако к изменениям российских действий эти призывы не привели. Тогда давление украинской стороны сконцентрировалось на разрушении транснациональных связей России и ЕС. Наиболее очевидный вектор – призывы официального Киева к экономическим санкциям. Другой пример – запреты выступлений российских артистов, поддержавших спецоперацию. Не менее яркими были и действия гражданского общества Украины. Например, украинские учёные отказывались участвовать в научных мероприятиях и публикациях, если в них задействованы россияне; а группа украинских учёных даже призвала мир ограничить любое научное взаимодействие с россиянами³⁹. Апофеозом стал призыв Владимира Зеленского в августе 2022 г. полностью прекратить выдачу Шенгенских виз гражданам России, который нашёл позитивный

³⁹ Chumachenko D., Bilous O., Sherengovsky D., Zarembo, K. Russian universities must suffer tougher sanctions // Times Higher Education. 28.03.2022. URL: <https://www.timeshighereducation.com/blog/russian-universities-must-suffer-tougher-sanctions?fbclid=IwAR3zFKz6U1GZ2g3nf-K9C6uiBgiBpXsWXkopcwV8XyffG5ojEgckwRikA> (дата обращения: 25.07.2022).

отклик в ряде государств Евросоюза, прежде всего в балтийских и североевропейских странах.

Таким образом, сочетание пяти причин способствовало резкому ослаблению транснациональных связей России и ЕС. Это смена позиции Брюсселя и законодательные новеллы России, концептуализация в Европе происходящего как войны и плюрализация этого понятия, репутационный и экономический прагматизм, уверенность Евросоюза, что государство и граждане России едины в поддержке спецоперации и, наконец, внешнее давление на отношения России и ЕС, прежде всего со стороны Украины.

ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗРЫВА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЕС

Первое. Исчезновение транснациональных связей приведёт к обеднению профессиональной и частной жизни россиян. По сути, кризис транснациональных отношений показал степень взаимозависимости, существовавшей между Россией и ЕС/Западом. В основном пострадают жители больших городов, привыкшие пользоваться современными услугами (от *ApplePay/GooglePay* и кредитных карт до западных брендов одежды и *Netflix*). Глубоко будет затронут весь бизнес из-за перестройки логистических цепочек и усложнения расчётов, из-за потери импорта и сужения экспортных рынков. Существенной трансформации подвергнется образовательная и научная сфера, которая годами (справедливо) выстраивалась как часть единого интернационализованного пространства, функционирующего по единым правилам.

Второе. Обнуление транснационального уровня вслед за де-факто отказом ЕС в 2014 г. от уровня межправительственного ведёт к институциональной политизации отношений, то есть к обострению разграничения по линии «друг – враг». В нормальных условиях межправительственный и транснациональный уровни «расщепляют» любую повестку на частные и технические аспекты. Только неразрешимые противоречия поднимаются на уровень межгосударственный, но чаще последний фиксирует договорённости, уже достигнутые на более низких уровнях. Кроме того, межправительственный и транснациональный уровни содейству-

ют взаимной социализации сторон, пониманию их возможностей и ограничений. Разрушение межправительственного и транснационального уровней наоборот раскручивает спираль взаимной враждебности – исчезает нюансированное представление о визави, пропадают арены поиска совместных решений, параметров если не сотрудничества, то сосуществования.

Третье. Падает стрессоустойчивость отношений России и ЕС. Ранее она достигалась путём перегруппировки связей. Например, дефицит межправительственных связей с 2014 г. восполнялся экспертными диалогами. Теперь, когда большая часть связей прервана, перегруппировываться нечему. Некоторые элементы становятся составными частями иных систем, другие (пока) исчезают. Отсутствие взаимной социализации делает (бывших) участников транснациональных отношений лёгкими жертвами официальных версий событий, пропаганды и в итоге – информационной войны. По сути, единственным залогом стрессоустойчивости становятся индивидуальные контакты.

Четвёртое. Отказ участников транснациональных отношений со стороны ЕС дифференцировать государство и общество соответствует давно выдвигаемым представлениям и аргументам руководства России. Это помогает последнему бороться с так называемой пятой колонной, чёткое определение которой было сформулировано 16 марта текущего года⁴⁰, содействует реализации давнишнего стремления Кремля к автономии российского общества от Запада. Действия участников транснациональных отношений со стороны Европейского союза парадоксальным образом подтверждают для обывателя тезис официального Кремля о неприятии всего русского на Западе. Больше всего от этого пострадает наиболее интернационализованная часть российского общества, де-факто попадающая под перекрёстный огонь (со стороны и ЕС, и сил внутри России).

Пятое. Сегодня принято говорить о Европейском союзе как милитаризирующемся акторе: он настроен увеличить военные расходы, оказывает военную поддержку Украине, примечательна и фраза

⁴⁰ Совещание о мерах социально-экономической поддержки регионов // Президент России. 16.03.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67996> (дата обращения: 25.07.2022).

Жозепа Борреля, что «войны выигрываются или проигрываются на поле боя»⁴¹, резко контрастирующая с традиционным для европейской интеграции стремлением к миру. Однако синхронный разрыв транснациональных связей с Россией со стороны ЕС можно концептуализировать и как пример именно гражданской силы (*civilian power*) – это радикальное и тотальное воздействие на партнёра невоенными методами. Другой вопрос, что повторить его в других условиях почти невозможно, поскольку должны одновременно сойтись как минимум пять упомянутых нами причин. Более того, это инструмент невариативный и одноразовый, а восстановление ущерба после его применения займёт годы.

Шестое. Разрыв транснациональных отношений вряд ли влияет на изменение позиции российских участников, пострадавших от решений Евросоюза. Реакцией становится либо подтверждение стереотипов о ЕС/Западе, либо недоумение, почему он бьёт по тем, кто имеет позицию, отличную от взглядов официальной Москвы, и разочарование в колониальном подходе Запада⁴². Обе группы, однако, согласятся, что новое транснациональное взаимодействие не может в будущем быть асимметрично ориентированным на западные институты, позволяющие ЕС/Западу в один момент лишить неудобных всего – от банковских карт или услуг кредитных агентств до рейтингов, определяющих многие процессы, высокотехнологичных товаров или доступа к различным базам данных. Таким образом, хотя целью разрыва/замораживания транснациональных связей для большинства игроков Европы/Запада была защита существующего международного порядка, именно он и страдает. Ведь новой долгосрочной задачей станет выстраивание системы, где возможность асимметричного разрыва будет минимизирована.

Седьмое и последнее. Возникает вопрос, как восстанавливать отношения. Разморозка транснациональных связей представляет-

⁴¹ Borrell J. Foreign Affairs Council: Remarks by High Representative Josep Borrell upon arrival // The European External Action Service. 11.04.2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/foreign-affairs-council-remarks-high-representative-josep-borrell-upon-arrival-1_en (дата обращения: 25.07.2022).

⁴² Беллатрикс. Санкции как колониальная политика // Revue. 17.03.2022. URL: https://www.getrevue.co/profile/belkitz/issues/weekly-newsletter-of-issue-1-1090118?fbclid=IwAR1qkmXUg04OKZYAf_aAHaouFcb6RbbrSpHVUjdg7aimIt7eoWv2sKic5Pw (дата обращения: 25.07.2022).

ся более сложной, чем снятие санкций. Практика снятия последних, по крайней мере, существует⁴³, хотя и демонстрирует сложность преодоления рестриктивных мер. Время восстановления транснациональных контактов, условия этого процесса вызывают много вопросов. Отсутствие взаимной социализации будет осложнять возврат к сотрудничеству. Неочевидно также, кто и в какой момент должен возобновить такие связи, какие условия должны быть выполнены, какую роль смогут сыграть соотечественники, оказавшиеся вне России.

Можно предложить два взаимоподдерживающих трека. *Первый* – импульс на межгосударственном уровне, сигнализирующий о смене доминанты отношений, отход от войны, если не к миру, то к более конструктивному сосуществованию. *Второй* – оживление и интенсификация взаимодействия на неформальной и индивидуальной основе с последующим институциональным закреплением связей. Работа по восстановлению транснациональных связей предстоит кропотливая, сложная и продолжительная.

⁴³ Hudáková Z., Biersteker T., Moret E. Sanctions Relaxation and Conflict Resolution. Lessons from Past Sanctions Regimes. Atlanta: The Carter Center, 2021. 41 p.